
ОТРАСЛЕВАЯ ПСИХОЛОГИЯ SPECIAL (BRANCH) PSYCHOLOGY

Музыкально развитая личность: к апробации методики Gold-MSI

Князева Т.С.,

*кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии
и психофизиологии творчества, ИП РАН, Москва, Россия,
tknyazeva@inbox.ru*

Шохман Т.В.,

*аспирант, ИП РАН, Москва, Россия,
tshohman@ya.ru*

В статье содержится обзор современных зарубежных психологических исследований, посвященных изучению музыкальности. Подробно описывается методика Gold-MSI (Goldsmiths Musical Sophistication Index), разработанная психологами Голдсмитского университета для диагностики уровня музыкального развития человека. В России данная методика неизвестна, хотя она широко используется в зарубежных исследованиях, стандартизована, обладает хорошими психометрическими свойствами. В статье приводятся результаты первичной апробации русскоязычной версии методики Gold-MSI на российской выборке из 107 участников. Показано, что русскоязычная версия методики обладает удовлетворительной надежностью и валидностью и может быть использована в исследовательских целях.

Ключевые слова: музыкальность, музыкальные способности, диагностика, подходы к измерению музыкальности, методика Gold-MSI, апробация русскоязычной версии Gold-MSI, психометрические свойства.

Для цитаты:

Князева Т.С., Шохман Т.В. Музыкально развитая личность: к апробации методики Gold-MSI [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 80—89. doi:10.17759/jmfp.2018070208

For citation:

Knyazeva T.S., Shokhman T.V. Musically sophisticated personality: the approbation of Gold-MSI method [Elektronnyi resurs]. Journal of Modern Foreign Psychology, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 80—89. doi: 10.17759/jmfp.2018070208 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Для изучения любого психического явления необходим соответствующий методический инструментарий, и музыкальность в этом отношении не является исключением. С первых шагов изучения музыкальности предпринимались попытки найти способы и методы для ее «объективного» измерения, выделить критерии и признаки, с помощью которых можно дифференцировать индивидуумов по уровню музыкальных способностей.

В качестве хрестоматийного примера можно привести диагностическую батарею тестов Карла Сишора [21; 22]. С позиций атомарного подхода К. Сишор предлагал измерять у детей простые слуховые способности (например, способность замечать мелкие различия между ритмическими и мелодическими рисунками), полагая, что их высокий уровень гарантирует в дальнейшем и высокие профессиональные достижения в музыкальной карьере.

Последующие исследования не подтвердили прогностическую силу тестов К. Сишора [например: 3; 14]. Однако такой подход к измерению музыкальности сохраняется и в настоящее время в соответствии с частными задачами исследователей (Например, the

Swedish Musical Discrimination Test [19] и The Musical Ear Test [25]).

Отвергнув идею К. Сишора о возможности предсказания успеха в любой музыкальной деятельности на основе нескольких простых слуховых способностей, в последующих исследованиях было предложено понимание таланта, в том числе и музыкального, как сложной многосоставной структуры, ориентированной на выполнение конкретной музыкальной деятельности [18; 23; 24 и др.]. Компоненты, которые входят в состав музыкальности, не всегда коррелируют друг с другом. Например, человек может иметь хорошие музыкально-когнитивные способности (звуковое различение, память, скорость переработки), но при этом плохо понимать музыку, быть не способным к музыкальному творчеству или исполнительству. Однако не все компоненты функционально равнозначны в структуре таланта, не все имеют равный вес, не все одинаково важны для успешного (а тем более выдающегося) осуществления конкретной музыкальной деятельности [8; 28]. Понятно, что требования к комплексам способностей, необходимых для сочинения, выразительного исполнения, активного восприятия музыки не будут одинаково-

выми. Например, известно, что абсолютный слух (способность точно идентифицировать высоту любого звука, не прибегая к сравнению со звуками известной высоты) в композиторском творчестве не является необходимым для музыкальных достижений мирового уровня. Так, П. Чайковский, А. Скрябин, Р. Вагнер не обладали абсолютным слухом, более того, многие профессиональные музыканты жалуются, что абсолютный слух лишает их гибкости и мешает как при работе, так и при простом прослушивании музыки для удовольствия. В то же время считается, что абсолютный слух необходим исполнителям на струнных инструментах с нефиксированным строем, дирижерам, а также настройщикам музыкальных инструментов.

Вряд ли осуществимы призывы некоторых исследователей [например: 14] составить полную классификацию всех музыкальных направлений, стилей и жанров, разработать для каждого из них свою узкоспециализированную диагностическую батарею и дополнить ее оценками экспертов.

Возможно, как реакция на узкоспециализированное раздробление музыкальности маятник исследовательской мысли вновь качнулся в сторону поиска некоторых общих для разных видов музыкальной деятельности оснований. Более того, некоторые современные исследователи утверждают, что музыкальность в силу своей сложной интегрированности, которая выражается во взаимодействии эмоциональных, когнитивных и личностных характеристик, тесной переплетенности специфично музыкальных и общих, немusicalных, способностей и качеств, в принципе не поддается исчерпывающему словесному описанию и определению [например: 14; 16]. Трудность описания феномена музыкальности заключается еще и в множественности форм ее проявления, разнообразии музыкального поведения. Но, как отмечает Д. Левитин, несмотря на то, что музыкальность трудно определить, ее можно услышать или увидеть [14]. О наличии музыкальности можно судить не только по успешности выполнения узконаправленных тестовых заданий, но и косвенно — по «музыкальному» поведению человека, его мотивации, музыкальным интересам и предпочтениям, наличию опыта музыкальных занятий и ряду других характеристик [11; 12; 16].

Действительно, согласно общепринятым представлениям высокий уровень одаренности в любой области сопровождается и высоким уровнем мотивации, которая служит своеобразным «топливом» в ее реализации и в то же время индикатором, указывающим на наличие таланта. Выдающиеся музыканты не только демонстрировали удивительную настойчивость и трудолюбие в музыкальных занятиях, но еще в раннем возрасте начинали проявлять повышенный интерес ко всему, что связано с музыкой, испытывали потребность в музыкальных впечатлениях и еще до целенаправленного обучения пытались самостоятельно музицировать. Такое поведение ребенка может служить сигналом о наличии у него музыкальности выше среднего уровня.

С другой стороны, поскольку музыкальные способности не являются застывшим образованием, а на основе природных музыкальных задатков продолжают развиваться и формироваться в специальной деятельности, то наличие в опыте человека музыкальной практики также добавляет «бонусы» его музыкальности.

Многие современные авторы указывают на необходимость включения в оценку музыкальности не только способностей, но и характеристик музыкального поведения, а также использования в диагностике экологически валидных музыкальных стимулов (то есть полноценной музыки, а не ее отдельных элементов). В статье Т. Чина с соавторами 2018 г. содержится обзор методик, появившихся за последние 15 лет, которые кроме традиционных, базовых музыкальных способностей комплексно учитывают и измеряют несколько других аспектов музыкального поведения [15]. В диагностику включены мотивация, эмоции и музыкальные переживания, субъективный опыт личности и другие. Большинство из обсуждаемых в статье Т. Чина многомерных методик содержат по два—три измерения музыкальности.

Таким образом, несмотря на разнообразие подходов и методик, применяемых в дифференциальной диагностике музыкальности, основной тенденцией в исследованиях последних лет является переход от измерения частных способностей (которые к тому же, как обсуждалось выше, являются специфичными для разных видов музыкальной активности), к описанию и учету многообразия музыкального поведения.

К числу наиболее разработанных и стандартизованных методик можно отнести британскую методику Gold-MSI (Goldsmiths Musical Sophistication Index), которая включает шесть измерений музыкальности. В 2014 г. авторы методики Даниэль Мюлензифен, Бруно Гинграс, Джейсон Мьюзил и Лорен Стюарт (D. Müllensiefen, B. Gingras, J. Musil, L. Stewart) опубликовали статью, в которой подробно описали этапы создания и апробации Gold-MSI [26].

Авторы определяют методику как психометрический конструкт для сравнения музыкальной квалификации, опыта, достижений и поведения, измеряемых с помощью нескольких субшкал. В своих теоретических предположениях авторы опирались на работы исследователей, которые развивают многомерный подход к музыкальности [1; 11; 14]. Для обозначения развитой многомерной музыкальности авторы Gold-MSI вслед за Д. Оллен [16] используют редко употребляемый термин «musical sophistication», чтобы подчеркнуть многогранную природу музыкальности, с одной стороны, и в то же время интегрированность музыкального опыта человека — с другой.

В формулировании основных положений своей концепции, авторы выделяют следующие моменты. Во-первых, развитие разных аспектов музыкальности может осуществляться через вовлеченность в различные формы музыкальной деятельности в разнообразных музыкальных средах, а не только в рамках официально-

го музыкального образования (например, музыкальная журналистика, диджеинг, хореография, музыкальное продюсирование и др.). Во-вторых, люди различаются по уровню развития отдельных сторон музыкальности. Например, у человека может быть хороший слух и чувство ритма, но низкая мотивация к занятиям музыкой. В-третьих, музыкально развитую личность характеризует высокий уровень в развитии всех сторон: музыкальных способностей, компетенций и исполнительских умений, наличие широкого и разнообразного спектра музыкального поведения. В соответствии с общепринятыми представлениями о различиях в репрезентативных системах экспертов и новичков, авторы предположили, что с возрастанием музыкальной компетентности система музыкальности будет дифференцироваться, и при этом когнитивные репрезентации будут иметь более четкую иерархическую организацию [2; 5; 7; 9; 27].

Описывая мотивы, побудившие их к созданию методики, авторы указывают на отсутствие стандартизованных опросников для оценки музыкальности и музыкального поведения, отсутствие методик, которые позволили бы оценить музыкальность у людей без профессионального музыкального образования, а также методик, которые позволяют оценить многомерность музыкального опыта. Кроме того, авторы стремились объединить в одном измерительном инструменте самоотчетный опросник и тестовые музыкальные задания [10].

Методика Gold-MSI v.1.0 состоит из двух частей: самооценочного опросника и музыкального теста. Опросник содержит прямые и обратные утверждения, касающиеся музыкальных способностей, музыкального поведения, интересов и опыта музыкальной практики. Музыкальный тест включает задания, направленные на объективную диагностику мелодической памяти и чувства ритма.

Авторы выделяют несколько последовательных этапов в создании опросника. Разработка опросника Gold-MSI начиналась с анализа существующих представлений об измерении способностей, в том числе и музыкальных.

Первоначальный вариант опросника включал 153 утверждения, сформулированных тремя авторами независимо друг от друга. После исключения дублирующихся пунктов и пунктов, относящихся к крайним диагностическим полюсам (выявление музыкальных отклонений (амузии) или высокой профессиональной компетентности), осталось 111 пунктов. После проведения пилотного онлайн-исследования на сайте BBC, в котором приняли участие 488 человек, в опроснике остался 71 пункт.

Проведение дальнейшей апробации опросника на выборке 147636 участников в рамках онлайн опроса BBC LabUK «Насколько вы музыкальны?» позволило сократить число пунктов опросника до 38. Используя методы факторного анализа и структурного моделирования, авторы выбрали модель (трансформированный вариант иерархической модели Schmid-Leiman), кото-

рая наилучшим образом описывала эмпирические данные. Эта модель включает пять отдельных факторов и общий (генеральный) фактор, который прямо влияет на все 38 пунктов в дополнение к влиянию пяти частных факторов. Факторы модели легли в основу шести шкал итоговой версии опросника Gold-MSI v.1.0. Эти шкалы в русскоязычном варианте обозначены как: «Музыкальная вовлеченность», «Музыкально-воспринимающие способности», «Музыкальная практика», «Музыкально-воспроизводящие способности», «Эмоции» и, собственно, «Общее музыкальное развитие» (генеральный фактор).

Шкала «Музыкальная вовлеченность» содержит 9 пунктов и оценивает степень активности музыкального поведения человека, его мотивацию, увлеченность и вовлеченность в различные музыкальные мероприятия и занятия, интерес к музыкальным новинкам, готовность тратить время и деньги на занятия, связанные с музыкой. Это отражено в таких пунктах, как «Мне нравится писать о музыке, например, в блогах или на форумах», «Я трачу много свободного времени на занятия и мероприятия, связанные с музыкой», «Музыка является для меня своего рода наркотиком — я не могу жить без нее».

Шкала «Музыкально-воспринимающие способности» состоит из 9 утверждений и связана с самооценкой слуховых музыкальных способностей, позволяющих воспринимать звуковысотные, ритмические и другие аспекты музыкального произведения. В нее входят такие утверждения: «Я могу сказать, когда люди поют или играют фальшиво», «Я могу определить, когда люди поют или играют неритмично».

Шкала «Музыкальная практика» позволяет оценить продолжительность музыкального обучения и интенсивность музыкальных занятий. В нее входит 7 пунктов, например: «На пике моего интереса я занимался на своем инструменте (или вокалом) ... часов в день», «Я имел регулярные занятия по музыкальной теории в течение ... и более лет».

Шкала «Музыкально-воспроизводящие способности» направлена на диагностику активного слуха человека, оценку его способности не только услышать правильное или фальшивое исполнение, но и самому правильно воспроизвести мелодию с помощью голоса или инструмента. Эта шкала включает 7 утверждений, например: «Я могу спеть или сыграть музыку по памяти», «Я не могу чисто подпеть, когда кто-либо поет знакомую мне мелодию».

Шкала «Эмоции» оценивает способность эмоционально отзываться на музыку и обсуждать эмоции, которые она вызывает. В нее включено 6 утверждений, таких как: «Я часто выбираю музыку, которая подбадривает или вдохновляет меня», «Я могу обсуждать эмоции, которые вызывает у меня музыка», «Иногда от музыки у меня по телу пробегают мурашки».

Шкала «Общее музыкальное развитие» (генеральный фактор), состоит из 18 пунктов, включенных в другие шкалы опросника.

Кроме самооценочного опросника в методику Gold-MSI v.1.0 включен объективный музыкальный тест, который содержит музыкальные задания, направленные на диагностику мелодической памяти и чувства ритма. Для диагностики мелодической памяти участникам предлагалось запомнить короткую мелодию, а затем прослушать ее измененную версию и определить, изменился ли мелодический рисунок (независимо от изменения тональности). В задании, направленном на восприятие ритма, участникам нужно было определить попадает ли наложенный повторяющийся звуковой сигнал в ритмический рисунок музыкального произведения [10].

Апробация методики Gold-MSI на большой англоязычной выборке ($n=147633$) показала ее хорошие психометрические свойства и позволила авторам установить нормативные показатели для генеральной совокупности. На основании показателей альфа Кронбаха, омега Макдональда и лямбда 6 Гуттмана авторы сделали вывод о хорошей внутренней надежности опросника. В пользу внешней валидности свидетельствовали положительные достоверные корреляции между шкалами опросника и методикой АММА (Advanced Measures of Audiation) Гордона, включающего в себя тональный и ритмический тесты. Были получены значимые связи между личностными характеристиками и шкалами опросника [17; 26].

В дальнейшем методика Gold-MSI v 1.0 прошла апробацию в Германии и Франции, была переведена на датский язык¹ [4; 6; 20].

В отечественной музыкальной психологии отсутствуют стандартизированные многомерные методики диагностики музыкальности. В связи с этим актуальной задачей является адаптация русскоязычной версии методики Gold-MSI и проверка ее психометрических свойств на российской выборке испытуемых, что и явилось целью настоящего исследования.

Методика

Описание выборки. В исследовании приняли участие 107 человек (90% женщины), средний возраст 33,64, SD — 9,19. 27 участников являлись профессиональными музыкантами, 80 человек указали, что не имеют профессионального музыкального образования. Первую часть методики — заполнение опросника — выполнили все 107 испытуемых. В выполнении второй части методики — в музыкальном тестировании — приняли участие 48 испытуемых из числа общей выборки (46 немусыкантов и 2 музыканта).

Материал² и процедура проведения. Материалы методики Gold-MSI были независимо переведены на

русский язык Т.С. Князевой, Т.В. Шохман и Л.И. Ивановым. Переводы полностью совпали по смысловому содержанию, небольшие расхождения в формулировках были согласованы.

Участникам предлагался компьютерный вариант методики Gold-MSI v 1.0, включающий опросник и музыкальный тест. Испытуемые также заполняли анкету, в которой указывали возраст, образование, профессию, круг интересов.

Обработка данных. Обработка данных происходила с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics 23.

Результаты и их обсуждение

Для проверки психометрических свойств русскоязычной версии методики Gold-MSI v 1.0 мы сопоставили наши данные с результатами уже проведенных зарубежных исследований, оценили надежность русскоязычной версии с помощью альфа Кронбаха и лямбда 6 Гуттмана, а также ее критериальную валидность, сравнив группы музыкантов и немусыкантов.

Первым шагом в проверке психометрической надежности было сопоставление показателей описательной статистики, полученных на российской выборке (колонка «Адаптация в России») с зарубежными апробациями методики (колонки «Великобритания» и «Адаптация в Германии»). В табл. 1 представлены средние значения (M), их стандартные отклонения (SD), минимальные (min) и максимальные (max) значения по каждой шкале опросника и музыкальным тестам.

Из табл. 1 видно, что средние значения, полученные на российских испытуемых, сопоставимы с данными других исследований, занимают промежуточное положение по отношению к британским и немецким результатам. Сопоставимость показателей описательной статистики, полученных в независимых исследованиях, повышает доверие к нашим результатам, в том числе и к переводу опросника, и косвенно свидетельствует в пользу конвергентной валидности русского варианта методики. В нашем исследовании получен меньший размах, что объясняется, по всей видимости, небольшим объемом нашей выборки, непредставленностью крайних значений по популяции.

Вслед за авторами Gold-MSI в качестве показателей надежности опросника мы использовали коэффициенты альфа Кронбаха (α) и лямбда 6 Гуттмана (G_6). Коэффициент α оценивает внутреннюю согласованность пунктов внутри каждой шкалы, а коэффициент G_6 является одним из показателей расщепленной надежности. В целом, выделенные коэффициенты позволяют оценить степень внутренней надежности

¹ На сайте Голдсмитского университета представлен опросник на английском, немецком и датском языках <https://www.gold.ac.uk/music-mind-brain/gold-msi/download/>

² В работе Müllensiefen D., et.al.(2013) авторы указывают, что материалы и документация, необходимые для проведения теста, могут использоваться свободно, без специального разрешения.

Таблица 1

Описательные статистики методики Gold-MSI v. 1.0 в Великобритании, Германии и России

Методика		Великобритания n=147 633 (Müllensiefen D. et al., 2014)		Адаптация в Германии n=641 (Schaal, N. K. et al., 2014)		Адаптация в России n=107 (Князева Т.С., Шохман Т.В., 2018)	
		M (SD)	min-max	M (SD)	min-max	M (SD)	min-max
Шкалы опросника	Музыкальная вовлеченность	41,52 (10,36)	9—63	32,99 (9,45)	10—58	36,82 (10,90)	14—59
	Музыкально-воспринимающие способности	50,20 (7,86)	9—63	45,84 (8,62)	12—63	48,09 (8,04)	23—63
	Музыкальная практика	26,52 (11,44)	7—49	22,85 (10,62)	7—49	24,90 (11,61)	7—48
	Эмоции	34,66 (5,04)	6—42	30,67 (5,55)	12—42	35,46 (4,73)	17—42
	Музыкально-воспроизводящие способности	31,67 (8,72)	7—49	27,55 (8,87)	7—49	29,36 (8,78)	10—47
	Общее музыкальное развитие	81,58 (20,62)	18—126	70,41 (19,94)	23—121	74,79 (19,24)	35—112
Музыкальные тесты		n = 134984		-		n = 48	
	Мелодическая память	0,748 (0,161)	0,5—1	-	-	0,725 (0,138)	0,46—1
	Восприятие ритма	0,701 (0,123)	0,5—1	-	-	0,780 (0,145)	0,47—1

шкал опросника. В табл. 2 мы можем видеть достаточно высокие значения обоих коэффициентов. Полученные коэффициенты α варьируют от 0,730 до 0,883, а для G6 — от 0,720 до 0,917. Это свидетельствует о хорошем уровне внутренней надежности и согласуется с результатами, полученными в Великобритании и Германии. Во всех трех выборках наибольшие показатели α и G6 наблюдаются по шкалам «Музыкальная практика» и «Общее музыкальное развитие», а наименьшие — по шкале «Эмоции».

Для проверки критериальной валидности к исследованию была привлечена группа музыкантов. Авторы методики не приводят данных о различиях между испытуемыми-музыкантами и немусыкантами по показателям, полученным с помощью теста Gold-MSI. Результаты же нашего исследования свидетельствуют о достоверных различиях между ними по всем без исключения шкалам по U-критерию Манна—Уитни (табл. 3). Это согласуется с данными другого исследования, в

котором на небольшой выборке (n=62) сравнивались ответы музыкантов и немусыкантов по шкалам Gold-MSI [13].

Тот факт, что музыканты демонстрируют более высокие показатели в области музыкальных способностей, мотивации и музыкального поведения в целом по сравнению с немусыкантами, не кажется необычным с точки зрения обыденных представлений. Во многих исследованиях показаны различия между музыкантами и немусыкантами в личностной сфере, когнитивных функциях, особенностях мозговой активности [например: 2; 7; 17]. Поиск различий между музыкантами и немусыкантами не являлся основной задачей нашего исследования, задача заключалась в проверке критериальной валидности русскоязычной версии опросника.

В качестве промежуточной гипотезы мы предположили, что методика окажется чувствительной к музыкальному различию участников с разным музыкаль-

Таблица 2

Показатели надежности для шкал методики Gold-MSI 1.0 в Великобритании, Германии и России

Название шкал	Великобритания n=147 633		Адаптация в Германии n=641		Адаптация в России n=107	
	α	G6	α	G6	α	G6
Музыкальная вовлеченность	0,872	0,864	0,800	0,794	0,831	0,842
Музыкально-воспринимающие способности	0,873	0,867	0,834	0,837	0,801	0,806
Музыкальная практика	0,903	0,905	0,880	0,884	0,885	0,896
Эмоции	0,791	0,768	0,719	0,694	0,730	0,720
Музыкально-воспроизводящие способности	0,870	0,866	0,842	0,836	0,805	0,807
Общее музыкальное развитие	0,926	0,938	0,908	0,924	0,883	0,917

Т а б л и ц а 3

Сравнение музыкантов и немужыкантов для шкал методики Gold-MSI v. 1.0

Название шкал	Музыканты М (SD)	Немузыканты М (SD)	U Манна—Уитни	Уровень значимости U
Музыкальная вовлеченность	43,93 (7,86)	34,43 (10,77)	514,500	0,000
Музыкально-воспринимающие способности	53,96 (5,85)	46,11 (7,73)	431,500	0,000
Музыкальная практика	37,11 (7,05)	20,78 (9,80)	189,500	0,000
Эмоции	37,26 (3,75)	34,85 (4,89)	755,500	0,020
Музыкально-воспроизводящие способности	37,44 (5,42)	26,64 (7,99)	296,500	0,000
Общее музыкальное развитие	95,81 (10,12)	67,69 (16,14)	152,500	0,000

ным опытом, что также являлось бы показателем критериальной валидности. Для проверки этого положения мы провели корреляционный анализ на подвыборке немужыкантов (80 человек) между их музыкальным опытом и шкалами, оценивающими обсуждаемые аспекты музыкальности, а также с музыкальными тестами. Эти испытуемые не имели музыкального образования, но музицировали для себя, обучались вокалу, ходили на концерты и были в разной степени вовлечены в другие виды музыкальной деятельности.

Как видно из табл. 4, эта гипотеза подтвердилась: испытуемые-немужыканты, различающиеся по опыту музыкальной деятельности, в целом хорошо различались и по шкалам опросника. Исключение составили шкала «Эмоции» и музыкальный тест «Восприятие ритма», которые оказались неинформативными для дифференциации музыкального развития испытуемых-немужыкантов, корреляции по этим параметрам не являются значимыми.

Объективно измеренные с помощью музыкального теста способности оказались положительно и значимо связаны с самооценочными шкалами опросника «Музыкально-воспринимающие способности» ($r=0,419$; $p=0,003$; $n=48$) и «Музыкально-воспроизводящие способности» ($r=0,392$; $p=0,006$; $n=48$). Такое соответствие объективных и самооценочных результатов является дополнительным подтверждением валидности опросника, что согласуется с данными авторов методики и делает возможным использование опросника в тех случаях, когда проведение объективных измерений затруднено.

Заключение

Первичная апробация методики Gold-MSI на российской выборке из 107 участников свидетельствует в пользу надежности и валидности русскоязычной версии методики. Так, описательные статистики оказались близки по своим средним значениям к британским нормативам, а коэффициенты альфа Кронбаха и лямбда 6 Гутмана показали удовлетворительную внутреннюю надежность. Достоверные различия между группами музыкантов и немужыкантов свидетельствуют в пользу критериальной валидности. Первичная проверка русскоязычной версии методики показала удовлетворительность ее психометрических свойств, а также их соответствие результатам апробации на британской выборке из 147633 участников.

Основными достоинствами методики Gold-MSI, особенно в области практического применения, на наш взгляд, являются следующие. Методика дает возможность ориентировочной и в то же время комплексной диагностики выраженности различных аспектов музыкального развития личности: от частных способностей (чувство ритма, музыкальный слух и другие) до сложного музыкального поведения. Детально оценивается музыкальный опыт испытуемых: его интенсивность и длительность, что избавляет от необходимости разрабатывать отдельные анкеты для его учета. Возможность использования отдельных шкал для экспресс-диагностики музыкального развития (например, шкалы «Общее музыкальное развитие») является одним из существенных достоинств методики.

Т а б л и ц а 4

Взаимосвязь музыкальной практики с другими шкалами опросника и музыкальными тестами внутри группы немужыкантов

Шкалы	Музыкальная вовлеченность	Музыкально-воспринимающие способности	Эмоции	Музыкально-воспроизводящие способности	Общее музыкальное развитие	Мелодическая память	Восприятие ритма
Музыкальная практика	,287** ,010	,332** ,003	,092 ,419	,428** ,000	,708** ,000	,475** ,001	,157 ,297
N	80	80	80	80	80	25	25

И хотя необходима дальнейшая работа по адаптации и стандартизации методики, проделанный анализ уже на настоящем этапе позволяет наметить перспективы использования Gold-MSI v.1.0 не только для решения исследовательских задач, но и в музыкально-образовательном процессе и музыкально-психологическом сопровождении обучения. Мы предполагаем,

что после дополнительной проверки методики в более широком диапазоне условий и при значительном увеличении объема выборки с ее помощью можно будет оценивать как текущее состояние музыкального развития и музыкального опыта, так и их динамику в разных образовательных условиях и на разных этапах жизненного пути личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bigand E., Poulin-Charronnat B. Are we «experienced listeners»? A review of the musical capacities that do not depend on formal musical training // *Cognition*. 2006. Vol. 100. № 1. P. 100—130. doi:10.1016/j.cognition.2005.11.007
2. Brown R.M., Zatorre R.J., Penhune V.B. Expert music performance: cognitive, neural, and developmental bases // *Progress in brain research*. 2015. Vol. 217. P. 57—86. doi:10.1016/bs.pbr.2014.11.021
3. Carson A.D. Why has musical aptitude assessment fallen flat? And what can we do about it? // *Journal of Career Assessment*. 1998. Vol. 6. № 3. P. 311—327. doi:10.1177/106907279800600303
4. Degrave P., Dedonder J. Validation of a French translation of the Goldsmiths Musical Sophistication Index, an instrument to assess self-reported musical skills and behaviors [Электронный ресурс] // ESCOM. 2017. URL: http://www.escom2017.org/wp-content/uploads/2017/08/DEGRAVE-DEDONDER_poster.pdf (дата обращения: 13.05.2018).
5. Ericsson K.A., Smith J. *Toward a general theory of exercise: Prospects and limits*. Cambridge — England: Cambridge University Press, 1991. 347 p.
6. Fiedler D., Müllensiefen D. Validation of the Gold-MSI questionnaire to measure musical sophistication of German students at secondary education schools. *Musikp dagogische Forschung* [Электронный ресурс] // *Research in Music Education*. 2015. Vol. 36. P. 199—219. URL: http://www.doc.gold.ac.uk/~mas03dm/papers/Fiedler_Mullensiefen_2015.pdf (дата обращения: 13.05.2018).
7. Gaser C., Schlaug G. Brain structures differ between musicians and non-musicians // *Journal of Neuroscience*. 2003. Vol. 23. № 27. P. 9240—9245. doi:10.1523/JNEUROSCI.23-27-09240.2003
8. Generality and specificity in the effects of musical expertise on perception and cognition / D. Carey [et al.] // *Cognition*. 2015. Vol. 137. P. 81—105. doi:10.1016/j.cognition.2014.12.005
9. Glaser R. Expertise // *The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology* / Eds. M.W. Eysenck [et al.]. Cambridge: Blackwell, 1994. P. 139—142.
10. Goldsmiths musical sophistication index (gold-MSI) v1. [Электронный ресурс] / D. Müllensiefen [et al.] // *The Goldsmiths Musical Sophistication Index (Gold-MSI): Technical Report and Documentation v 1.0, 2013*. URL: https://www.gold.ac.uk/media/documents-by-section/departments/psychology/Gold-MSIv10_Documentation.pdf (дата обращения: 13.05.2018).
11. Hallam S., Prince V. Conceptions of musical ability // *Research Studies in Music Education*. 2003. Vol. 20. № 1. P. 2—22. doi:10.1177/1321103X030200010101
12. Hallam S. 21st century conceptions of musical ability // *Psychology of Music*. 2010. Vol. 38. № 3. P. 308—330. doi:10.1177/0305735609351922
13. Hansen N.C., Vuust P., Pearce M.T. «If you have to ask, you'll never know»: Effects of specialised stylistic expertise on predictive processing of music // *PLoS One*. 2016. Vol. 11. № 10. doi:10.1371/journal.pone.0163584
14. Levitin D.J. What does it mean to be musical? // *Neuron*. 2012. Vol. 73. № 4. P. 633—637. doi:10.1016/j.neuron.2012.01.017
15. MUSEBAQ: A Modular Tool for Music Research to Assess Musicianship, Musical Capacity, Music Preferences, and Motivations for Music Use / T.C. Chin [et al.] // *Music Perception. An Interdisciplinary Journal*. 2018. Vol. 35. № 3. P. 376—399. doi:10.1525/mp.2018.35.3.376
16. Ollen J.E. A criterion-related validity test of selected indicators of musical sophistication using expert ratings [Электронный ресурс]: doctoral thesis. Ohio State University: Ohio, 2006. 246 p. URL: https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file?accession=osu1161705351&disposition=inline (дата обращения: 15.05.2018).
17. Personality predicts musical sophistication / D.M. Greenberg [et. al.] // *Journal of Research in Personality*. 2015. Vol. 58. P. 154—158. doi:10.1016/j.jrp.2015.06.002
18. Persson R.S. The elusive muse: Understanding musical giftedness. // *International handbook on giftedness* / Eds. L.V. Shavinina. Springer, Dordrecht, 2009. P. 727—749.
19. Psychometric properties and heritability of a new online test for musicality, the Swedish Musical Discrimination Test / F. Ullén [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 63. P. 87—93. doi:10.1016/j.paid.2014.01.057
20. Schaal N.K., Bauer A.K.R., Müllensiefen D. Der Gold-MSI: replikation und validierung eines fragebogeninstrumentes zur messung musikalischer erfahrung anhand einer deutschen stichprobe // *Musicae Scientiae*. 2014. Vol. 18. № 4. P. 423—447. doi:10.1177/1029864914541851

21. *Seashore C.E.* The Measurement of Musical Talent [Электронный ресурс] // *The Musical Quarterly*. 1915. Vol. 1. № 1. P. 129—148. URL: https://www.jstor.org/stable/738047?seq=2#page_scan_tab_contents (дата обращения: 13.05.2018).
22. *Seashore C.E., Lewis D., Saetveit J.G.* Seashore measures of musical talents. Oxford, England: Psychological Corp., 1956.
23. *Simonton D.K.* Talent and its development: An emergenic and epigenetic model // *Psychological review*. 1999. Vol. 106. № 3. P. 435—457. doi:10.1037/0033-295X.106.3.435
24. *Sloboda J.* Science and music: the ear of the beholder // *Nature*. 2008. Vol. 454. № 7200. P. 32—33. doi:10.1038/454032a
25. The Musical Ear Test, a new reliable test for measuring musical competence / M. Wallentin [et al.] // *Learning and Individual Differences*. 2010. Vol. 20. № 3. P. 188—196. doi:10.1016/j.lindif.2010.02.004
26. The Musicality of Non-Musicians: An Index for Assessing Musical Sophistication in the General Population / D. Müllensiefen [et al.] // *PLoS One*. 2014. Vol. 9. № 2. doi:10.1371/journal.pone.0089642
27. *Ullen F., Hambrick D.Z., Mosing M.A.* Rethinking expertise: A multifactorial gene—environment interaction model of expert performance // *Psychological bulletin*. 2016. Vol. 142. № 4. P. 427—446. doi:10.1037/bul0000033
28. Variations on the theme of musical expertise: cognitive and sensory processing in percussionists, vocalists and non-musicians / J. Slater [et al.] // *European Journal of Neuroscience*. 2017. Vol. 45. № 7. P. 952—963. doi:10.1111/ejn.13535

Musically sophisticated personality: the approbation of Gold-MSI method

Knyazeva T.S.,

*candidate of psychological sciences, senior researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
tknyazeva@inbox.ru*

Shokhman T.V.,

*postgraduate student, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
tshohman@ya.ru*

The article provides an overview of modern foreign psychological research devoted to the study of musicality. It describes in details Gold-MSI method (Goldsmiths Musical Sophistication Index), developed by psychologists at the University of Goldsmith to diagnose individual differences in musical sophistication. In Russia, this technique is unknown, although it is widely used in foreign studies, it is standardized and has displayed good psychometric properties. The article presents the results of the initial testing of the Russian version of the Gold-MSI technique on a sample of 107 participants. It is shown that the Russian version of the methodology has a satisfactory reliability and validity and can be used for research purposes.

Keywords: musicality, musical abilities, diagnosis, approaches to measuring musicality, Goldsmiths Musical Sophistication Index approbation the Russian version of the Gold-MSI, psychometric properties.

REFERENCES

1. Bigand E., Poulin-Charronnat B. Are we «experienced listeners»? A review of the musical capacities that do not depend on formal musical training. *Cognition*, 2006, vol. 100, no. 1, pp. 100—130. doi:10.1016/j.cognition.2005.11.007
2. Brown R.M., Zatorre R.J., Penhune V.B. Expert music performance: cognitive, neural, and developmental bases. *Progress in brain research*, 2015, vol. 217, pp. 57—86. doi:10.1016/bs.pbr.2014.11.021
3. Carson A.D. Why has musical aptitude assessment fallen flat? And what can we do about it? *Journal of Career Assessment*, 1998, vol. 6, no. 3, pp. 311—327. doi:10.1177/106907279800600303
4. Degrave P., Dedonder J. Validation of a French translation of the Goldsmiths Musical Sophistication Index, an instrument to assess self-reported musical skills and behaviors [Elektronnyi resurs]. ESCOM, 2017. Available at: http://www.escom2017.org/wp-content/uploads/2017/08/DEGRAVE-DEDONDER_poster.pdf (Accessed 13.05.2018).
5. Ericsson K.A., Smith J. Toward a general theory of exercise: Prospects and limits. Cambridge — England: Cambridge University Press, 1991. 347 p.
6. Fiedler D., Müllensiefen D. Validation of the Gold-MSI questionnaire to measure musical sophistication of German students at secondary education schools. *Musikp dagogische Forschung [Elektronnyi resurs] // Research in Music Education*. 2015. Vol. 36. P. 199—219. Available at: http://www.doc.gold.ac.uk/~mas03dm/papers/Fiedler_Mullensiefen_2015.pdf (Accessed 13.05.2018).
7. Gaser C., Schlaug G. Brain structures differ between musicians and non-musicians. *Journal of Neuroscience*, 2003, vol. 23, no. 27, pp. 9240—9245. doi:10.1523/JNEUROSCI.23-27-09240.2003
8. Carey D. et al. Generality and specificity in the effects of musical expertise on perception and cognition. *Cognition*, 2015, vol. 137, pp. 81—105. doi:10.1016/j.cognition.2014.12.005
9. Glaser R. Expertise. In Eysenck M.W. (eds.) [et al.] *The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology*. Cambridge: Blackwell, 1994, pp. 139—142.
10. Müllensiefen D. et al. Goldsmiths musical sophistication index (gold-MSI) v1. [Elektronnyi resurs]. *The Goldsmiths Musical Sophistication Index (Gold-MSI): Technical Report and Documentation v 1.0*, 2013. Available at: https://www.gold.ac.uk/media/documents-by-section/departments/psychology/Gold-MSIv10_Documentation.pdf (Accessed 13.05.2018).
11. Hallam S., Prince V. Conceptions of musical ability. *Research Studies in Music Education*, 2003, vol. 20, no. 1, pp. 2—22. doi:10.1177/1321103X030200010101
12. Hallam S. 21st century conceptions of musical ability. *Psychology of Music*, 2010, vol. 38, no. 3, pp. 308—330. doi:10.1177/0305735609351922
13. Hansen N.C., Vuust P., Pearce M.T. “If you have to ask, you’ll never know”: Effects of specialised stylistic expertise on predictive processing of music. *PLoS One*, 2016, vol. 11, no. 10. doi:10.1371/journal.pone.0163584
14. Levitin D.J. What does it mean to be musical? *Neuron*, 2012, vol. 73, no. 4, pp. 633—637. doi:10.1016/j.neuron.2012.01.017
15. Chin T.C. et al. MUSEBAQ: A Modular Tool for Music Research to Assess Musicianship, Musical Capacity, Music Preferences, and Motivations for Music Use. *Music Perception. An Interdisciplinary Journal*, 2018, vol. 35, no. 3, pp. 376—399. doi:10.1525/mp.2018.35.3.376

16. Ollen J.E. A criterion-related validity test of selected indicators of musical sophistication using expert ratings [Elektronnyi resurs]. Doctoral thesis, Ohio State University: Ohio, 2006. 246 p. Available at: https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file?accession=osu1161705351&disposition=inline (Accessed 15.05.2018).
17. Greenberg D.M. et al. Personality predicts musical sophistication. *Journal of Research in Personality*, 2015, vol. 58, pp. 154—158. doi:10.1016/j.jrp.2015.06.002
18. Persson R.S. The elusive muse: Understanding musical giftedness. In: Shavinina L.V. (ed.). *International handbook on giftedness*. Springer, Dordrecht, 2009, pp. 727—749.
19. Ullén F. et al. Psychometric properties and heritability of a new online test for musicality, the Swedish Musical Discrimination Test. *Personality and Individual Differences*, 2014, vol. 63, pp. 87—93. doi:10.1016/j.paid.2014.01.057
20. Schaal N.K., Bauer A.K.R., Müllensiefen D. Der Gold-MSI: replikation und validierung eines fragebogeninstrumentes zur messung musikalischer erfahrung anhand einer deutschen stichprobe. *Musicae Scientiae*, 2014, vol. 18, no. 4, pp. 423—447. doi:10.1177/1029864914541851
21. Seashore C.E. The Measurement of Musical Talent [Электронный ресурс]. *The Musical Quarterly*, 1915, vol. 1, no. 1, pp. 129—148. Available at: https://www.jstor.org/stable/738047?seq=2#page_scan_tab_contents (Accessed 13.05.2018).
22. Seashore C.E., Lewis D., Saetveit J.G. Seashore measures of musical talents. Oxford, England: Psychological Corp., 1956.
23. Simonton D.K. Talent and its development: An emergenic and epigenetic model. *Psychological review*, 1999, vol. 106, no. 3, pp. 435—457. doi:10.1037/0033-295X.106.3.435
24. Sloboda J. Science and music: the ear of the beholder. *Nature*, 2008, vol. 454, no. 7200, pp. 32—33. doi:10.1038/454032a
25. Wallentin M. et al. The Musical Ear Test, a new reliable test for measuring musical competence. *Learning and Individual Differences*, 2010, vol. 20, no. 3, pp. 188—196. doi:10.1016/j.lindif.2010.02.004
26. Müllensiefen D. et al. The Musicality of Non-Musicians: An Index for Assessing Musical Sophistication in the General Population. *PLoS One*, 2014, vol. 9, no. 2. doi:10.1371/journal.pone.0089642
27. Ullén F., Hambrick D.Z., Mosing M.A. Rethinking expertise: A multifactorial gene—environment interaction model of expert performance. *Psychological bulletin*, 2016, vol. 142, no. 4, pp. 427—446. doi:10.1037/bul0000033
28. Slater J. et al. Variations on the theme of musical expertise: cognitive and sensory processing in percussionists, vocalists and non-musicians. *European Journal of Neuroscience*, 2017, vol. 45, no. 7, pp. 952—963. doi:10.1111/ejn.13535